УДК 339.1:004.94:63(094)(470)

Методы оценки межгосударственных интеграционных процессов в АПК (на примере Таможенного союза)

Директор ВИАПИ им. А.А. Никонова, д.э.н. **Сиптиц С.О.,**

Зав. отделом ВИАПИ им. А.А. Никонова, д.э.н. **Романенко И.А.**,

вед.н.с. ВИАПИ им. А.А. Никонова, к.э.н. **Евдокимова Н.Е.**

Рассмотрены теоретико-методологические аспекты оценки эффективности развития интеграционных процессов на примере агропродовольственных рынков Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Summary

This article describes the theoretical and methodological aspects of the evaluation of the integration processes on the example of agricultural markets of the Customs Union and the Common Economic Space.

Ключевые слова: *Экономическая интеграция, методы оценки, цены, торговля, аграрная политика, математическая модель.*

Keywords: *Economic integration, evaluation technique, prices, agrarian policies, mathematical model.*

Формы межгосударственной интеграции могут быть различными. Степень интеграции в представленной ниже классификации нарастает [1]:

1) зона свободной торговли, устраняющая торговые тарифы среди стран, входящих в интеграционное образование;

2) таможенный союз с общей структурой тарифов по внешней границе интеграционного образования;

3) общий рынок – таможенный союз, допускающий свободное движение факторов производства (труд, капитал);

4) экономический союз с единой экономической политикой вне общего рынка, унификацией финансовой политики всех его участников;

5) политический союз, характеризующийся единообразием всей экономической политики.

Процесс создания Таможенного союза (далее ТС) Белоруссии, Казахстана и России был непростым и степень интеграции, входящих в него государств нарастала с течением времени. Первой ступенью формирования такого союза стало подписание в январе 1995 г. Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, к которому затем присоединились Казахстан и Киргизия, а в 1999 году – Таджикистан. Работа в рамках этого соглашения привела к подписанию 10 октября 2000 г. Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). ЕврАзЭС стал той межгосударственной структурой, которая взяла на себя и начала работу над задачей углубления экономической интеграции на постсоветском пространстве путем поэтапного создания сменяющих друг друга интеграционных структур:

- создание зоны свободной торговли,
- формирование Таможенного союза,
- построение Единого экономического пространства.

Это привело в августе 2006 года к принятию решения о создании ТС на начальном этапе из трех государств – Беларуси, Казахстана и России. Руководители Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подписали 6 октября 2007 г. документы, являющиеся ключевыми для функционирования ТС и формирующие его институциональную структуру, а 25 января 2008 г. главами правительств были подписаны

остальные 9 документов, формирующие правовую базу союза трех государств. С июля 2010 года Беларусь, Казахстан и Россия образуют единую таможенную территорию, на которой действует Таможенный кодекс ТС, а с июля 2011 года отменен межстрановый таможенный контроль.

В октябре 2011 года комиссия ТС отрегулировала правовые нормы ТС в соответствие с нормами ВТО. Было специально оговорено, что при вступлении в ВТО, нормы этой организации будут иметь большую силу, чем нормы ТС. Эта работа и развитие интеграционных процессов привели к подписанию 18 ноября в Москве Соглашения о создании Единого экономического пространства (ЕЭП), которое декларирует создание общего рынка услуг, капитала и рабочей силы на основе 17 основополагающих документов, которые вступили в силу 1 января 2012 года.

Итак, с начала 2010 года Россия существует в условиях интегрированного рынка продовольствия вместе с Казахстаном и Белоруссией. Экономисты аграрии России, Беларуси и Казахстана в настоящее время занимаются разработкой концепции согласованной аграрной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [2], которая будет предусматривать основные положения развития общего аграрного рынка. В проекте концепции обозначаются следующие задачи прогнозирования и регулирования агропродовольственных рынков: сбалансированное развитие производства и рынков основных видов продукции и продовольствия, а также обеспечение продовольственной безопасности стран Таможенного союза.

Очевидно, что интеграция в таможенный союз существенным образом меняет всю систему рыночных отношений в каждой из стран-участниц, поэтому возникает вопрос об эффективности и рисках такого объединения аграрных рынков. Многие эксперты высказывают опасения в перспективах дальнейшего развития интеграционных процессов. Например, Узун В.Я. считает, что сохранение неравных условий конкуренции из-за национальных особенностей поддержки сельского хозяйства приведет к введению

ограничений на ввоз-вывоз продукции внутри ТС. [3] Противопоставление мнений одних экспертов другим при динамичном характере развития экономических процессов приводит к опережению развития ситуации. А следует отметить, что интеграционные процессы приводят к мощному росту объемов взаимной торговли государств - членов ТС в том числе и в части продовольственных товараов (см. таблицу 1-3).

Таблица 1. Динамика взаимной торговли государств - членов ТС по укрупненным товарным группам в январе-декабре 2012 года (в процентах к январю-декабрю 2011 года)

	ТС - всего	В том числе:		
		Беларусь	Казахстан	РФ
Всего	108,7	112,6	96,3	109,4
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	120,3	120,6	167,8	117,3

Таблица 2. Структура взаимной торговли государств - членов ТС по укрупненным товарным группам в январе-декабре 2012 года (в процентах к итогу)

	ТС - всего	В том числе:		
		Беларусь	Казахстан	РФ
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	10,2	24,2	3,2	6,0

Таблица 2. Объемы взаимной торговли государств - членов ТС по укрупненным товарным группам в январе-декабре 2012 года (миллионов долларов США)

	ТС - всего	В том числе:		
		Беларусь	Казахстан	РФ
Всего	68582,2	17090,0	6837,8	44654,4
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	7026,0	4132,7	216,52	676,8

В современной аграрной экономике существует два принципиально различных способа нахождения эффективных решений при управлении сложными многоуровневыми системами:

1) варьирование управляющих воздействий, конструкций агропродовольственных систем, организационно-экономических механизмов в реальном времени с последующим анализом результата и внесением на следующем шаге корректировок в предыдущие решения;

2) построение математического эквивалента реальной системы или процесса – экономико-математической модели – и, путем применения хорошо развитых методов и алгоритмов поиска оптимальных решений, найти последние.

В первом случае возникает потребность в нетривиальном анализе данных мониторинга, оценке поверхности отклика экономической системы на управляющие воздействия, использование этой информации для следующего шага, который обеспечивает максимум определенного для системы критерия эффективности. Во втором - усилия должны быть направлены на разработку модельного инструментария и компьютерной системы оптимального управления. И в первом и во втором случае естественно необходимы серьезные интеллектуальные усилия, но степень эффективности описанных способов нахождения управляющих воздействий различна. Из-за того, что эффективность сельского хозяйства зависит от многочисленных факторов, построение поверхности отклика займет не один год в условиях реального времени. По этой причине практически повсеместно эффективные решения на практике замещаются набором частных, плохо обоснованных методик и экспертных правил. Принятие решений на основе модельных экспериментов не развивается вовсе, а между тем именно моделирование позволяет понять и спрогнозировать развитие сложных экономических систем, а также выработать систему управляющих воздействий, оптимальным образом достигающих целей.

В период интеграции и после ее завершения можно ожидать возникновения различных эффектов. К таковым следует отнести изменения масштабов рынка, ослабление позиций естественных монополий, рост конкурентного давления и повышение эффективности функционирования всех субъектов рынка (хотя в отношении государственных структур, регулирующих рынки, это может быть и не так). Кроме того, эффективный производитель привлекателен для инвестора, поэтому прирост инвестиций – желанный результат рыночной интеграции.

Определим объект нашего анализа – рынок продовольствия (вид продовольствия не имеет существенного значения) в границах Российской Федерации, с позиций которого мы будим судить об эффективности интеграционных процессов, а также о возможных рисках такого объединения. В качестве критериев эффективности интегрированного рынка продовольствия будем рассматривать изменение следующих показателей:

- Снижение розничных цен на продукцию, получаемую в результате переработки данного продукта для конечного потребителя;
- Прирост доходов производителя;
- Прирост инвестиций в отрасль-производитель продукта;
- Прирост бюджетных поступлений.

Предлагается следующая методология оценки эффективности интегрированных рынков.

Для i – й страны – участницы ТС записывается уравнение баланса продукта, а также балансы основных расходуемых ресурсов – ГСМ, минеральных удобрений и других средств, дающих существенный вклад в себестоимость производимого продукта. В рамках модели частичного равновесия описываются процессы ценообразования на рынках продовольствия и расходуемых ресурсов. В уравнениях материальных балансов учитывается внутренний (межстрановой) обмен в состоянии «до интеграции в ТС». Объединение в ТС имитируется снятием таможенных

барьеров на внутренних границах. Далее определяются компоненты критерия эффективности ТС в аналитическом виде, пригодном для дальнейшего анализа, выясняются условия, при которых становится возможным достижение целевых показателей, ожидаемых от интеграции.

Итак, рассмотрим состояние рыночной системы (рынков продовольствия и расходуемых ресурсов – далее ресурсов) i –й страны до интеграции в ТС.

Состояние j – го рынка ресурса i - й страны-участницы опишем моделью частичного равновесия следующего вида:

$$\begin{aligned} W_{ij}(t+\ ) &= V_{ij}(t) + \ _{ij}(t) + \ \mathrm{m}_{ij}(t) + \ _{ij}(t) - \ x_{ij}(t) - \ _{ij}(t) - \ _{ij}(t) \\ K_{ij}(t) &= \ _{ij}(r_{ij}(t)) \\ C_{ij}(t) &= \ \mathrm{rg}\{P_{ij}(t) + \ \mathrm{m}_{ij}(t) + \ _{ij}(t) - \ x_{ij}(t) - \ _{ij}(t) - \ _{ij}(t) \end{aligned} \qquad (1)$$

где $W_{ij}(t)$ начальные запасы ресурса данного вида, $P_{ij}(t)$ его производство, $\mathrm{Im}_{ij}(t)$ - внешний импорт, $Q_{ij}(t)$-импорт из стран - участниц ТС, $Ex_{ij}(t)$ экспорт в страны, не входящие в ТС («внешний экспорт»), $R_{ij}(t)$- экспорт в страны -участницы ТС, $U_{ij}(t)$ внутреннее потребление данного ресурса i-й страной, $K_{ij}(t)$- капитал, ассоциированный с рынком рассматриваемого ресурса в i- й стране – участнице ТС, $r_{ij}(t)$ - прибыльность производства (разница между ценой реализации единицы продукта и себестоимостью) j – го ресурса в i– й стране-участнице ТС, $C_{ij}(t)$- цена его реализации на внутреннем рынке, соответственно.

Таким образом, (1) представляет собой простейшую динамическую модель рынка ресурса, состоящую из одного конечно-разностного, одного алгебраического уравнения и соотношения, описывающего изменение капитала на рынке ресурса. Шаг по времени t целесообразно принять годовым, что позволит анализировать переходные процессы как в кратковременной, так и в отдаленной перспективе.

Величины, входящие в правые части (1) можно рассматривать как функции некоторых факторов экономической природы, которые, в свою очередь, являются функциями времени и описывают поведение субъектов рынка. Как известно поведенческие реакции рыночных субъектов с математической точки зрения являются нелинейными функциями специфицируемых переменных. Однако, для нашего анализа, который предполагает получение условий достижения эффективности ТС в явном виде, будет достаточно линейного приближения всех используемых в (1) соотношений. Рассмотрим их более подробно.

Выпуск ресурса данного вида в общем случае определяется наличием производственного потенциала, реализация которого, в свою очередь, не может не зависеть от показателей прибыльности. Будем предполагать, что статистические данные могут быть представлены в виде следующего регрессионного уравнения:

$$P_{ij}(t) = {}^{1}_{ij} r_{ij}(t)) + {}^{2}_{ij} L_{ij}(t) + {}^{3}_{ij} K_{ij}(t) \qquad (2)$$

где $a_{ij}^{k}, k = ,3$ - параметры линеаризованной производственной функции выпуска ресурса, $L_{ij}(t)$ - трудозатраты на производство ресурса, $r_{ij}(t)$ - прибыль до налогообложения, приходящаяся на единицу производства ресурса.

Динамика капитала определяется интенсивностью инвестиций в отрасль, производящую тот или иной ресурс для рыночного обмена. В свою очередь инвестиции напрямую связаны с уровнем прибыльности отрасли. С математической точки зрения речь идет о модели с распределенным лагом:

$$K_{ij}(t) = \nu + \lambda_0 r_{ij}(t) + \lambda_1 r_{ij}(t-1) + \lambda_2 r_{ij}(t-2) \ldots \varphi_p r_{ij}(t-p) + \varepsilon \qquad (3)$$

или

$$K_{ij}(t) = 1 + \nu_{ij}(t)$$

где $A = \nu + \lambda_1 r_{ij}(t-1) + \lambda_2 r_{ij}(t-2) \ldots \varphi_p r_{ij}(t-p) + \varepsilon$

Входящую в прибыльность производственную себестоимость запишем в виде:

$$S_{ij}(t) = {}^{0}_{ij} + \sum_{m=} {}_{im} C_{im}(t) + {}^{2}_{ij} L_{ij}(t) + {}^{3}_{ij} K_{ij}(t) - {}_{ij}(t) \qquad (4)$$

Где $S_{ij}(t)$ - производственная себестоимость *j* – го ресурса в *i* -й стране – участнице ТС, b_{ij}^0 - постоянная часть затрат, b_{ijm}^1 - удельные затраты *m* –го ресурса на выпуск единицы *j* –го ресурса в *i*– й стране –участнице ТС, $C_{im}(t)$ – внутренняя цена *m* – го ресурса в *i* - й стране, b_{ij}^2 - ставка оплаты труда, b_{ij}^3 - коэффициент амортизации капитальных средств, используемых при производстве ресурса, *p* – число ресурсов, используемых при производстве *j* – го, $g_{ij}(t)$ – средства господдержки в расчете на 1 производимого ресурса.

Для описания интенсивности обменных процессов, будем использовать модели градиентного типа, содержащие в качестве аргументов внешние и внутренние цены. Разница в этих ценах, с поправкой на таможенные сборы и транспортные тарифы, характеризует привлекательность операций обмена. Таким образом, возвращаясь к уравнению баланса продовольствия в (1) для потока внешнего импорта ресурса получим:

$$\mathrm{Im}_{ij}(t) = \lambda_{} \{C_{ij}(t) - {}^{W}_{j}(t) kv_i(t)[1 + ust_{ij}(t)] - {}_{ij}(t)\} \qquad (5)$$

где $C_W(t)$ -мировые цены на ресурс данного вида, $kv_i(t)$ - курсы валют стран-участниц по отношению к доллару, $kust_{ij}(t)$ таможенные сборы на границе таможенной территории стран-участниц ТС, $tr_{ij}(t)$ - транспортные тарифы, $\lambda_{}$ - числовой параметр, равный приросту потока импорта при изменении его привлекательности на единицу. Остальные статьи баланса ресурса, описывающие обменные процессы в (1), могут быть представлены аналогично (5) с очевидными отличиями. Так внутренний импорт ресурса равен:

$$Q_{ij}(t) = \sum_{\substack{k= \\ k\neq}} \lambda_{} \{C_{kj}(t) - {}_{ij}(t) kv_k(t)[1 + ust_{kj}(t)] - {}_{kj}(t)\}, \qquad (6)$$

где *n*- число стран-участниц ТС.

Случай таможенного регулирования, сочетающий квотирование с тарифной защитой, потребует введения переменного таможенного тарифа, но не меняет ничего в принципе. Выражение (5) модифицируется следующим образом:

$$\begin{aligned} \mathrm{Im}^{*}_{ij}(t) &= \lambda_{\cdot}\{C_{ij}(t) - {}^{W}_{j}(t)kv_i(t)[1 + {}^{*}_{ij}(t)] - {}_{ij}(t)\} \\ cust^{*}_{ij} &= {}_{ij} + \; {}^{o}_{ij}E(\mathrm{Im}_{ij}(t) - {}_{ij}) \end{aligned} \qquad (7)$$

Где $kvota_{ij}$ - квота, ограничивающая импорт ресурса j – го вида в i- ю страну-участницу ТС,

$cust^{*}_{ij}, \Delta\, {}_{ij}$ - таможенный тариф в случае смешанного регулирования импортных потоков и его прирост в случае превышения установленных квот,

$E(\mathrm{Im}_{ij}(t) - {}_{ij})$ - единичная функция, значение которой равно нулю, если квота не превышена и единице в противном случае.

Экспортные потоки ресурса задаются выражениями, аналогичными (5) и (6) с заменой $C^{W}_{j}(t)$ на цену экспортных контрактов и переменой знаков в скобке ценовой привлекательности:

$$Ex_{ij}(t) = \eta_{\cdot}\{C^{WE}_{ij}(t)kv_i(t)[1 + {}^{E}_{ij}(t)] - {}_{ij}(t) - {}^{E}_{ij}(t)\} \qquad (8)$$

В отношении аргументов, входящих в (5) сделано предположение о том, что объединение нескольких стран в таможенный союз не окажет существенного влияния на ценообразование на мировом рынке продовольствия данного вида и не повлияет на обменные курсы национальных валют.

Внутреннее потребление продовольственного ресурса, в зависимости от его вида, в большей или меньшей степени определяется либо конечным потреблением, либо потребностями отраслей животноводства.

Конечное потребление продовольствия в линеаризованной форме можно записать в виде:

$$U_{ij}(t) = {}_{i}(t)(\mu_{\cdot} D_i(t) - {}_{\cdot} C_{ij}(t) + {}_{\cdot}) \qquad (9)$$

где $M_i(t), D_i(t), C_{ij}(t)$ - численность населения в i - й стране, душевой доход и цена продовольствия, $\mu_{\cdot}, \theta_{\cdot}, \sigma_{\cdot}$ -параметры. Следует отметить, что

конечное потребление в форме (9), справедливо в некоторой окрестности цен и душевых доходов, наблюдаемых за последние 10 – 15 лет.

Внутреннее потребление некоторых видов сельскохозяйственного сырья (зерновые) в большой степени определяется потребностями животноводства и ценой внутреннего рынка:

$$U_{ij}(t) = B_{ij} - q_{ij} N_i^{усл}(t) C_{ij}(t) \qquad (10)$$

где $N_i^{усл}(t)$ - условное поголовье животных в i - й стране-участнице ТС,

B_{ij}, q_{ij} - параметры.

Наконец внутреннее потребление расходуемых ресурсов, затрачиваемых на производство продовольствия данного вида, определяется удельными затратами на единицу продукции, то есть:

$$U_{ijm}(t) = \gamma^1_{ijm} P_{ij}(t) \qquad (11)$$

Рассмотрим варианты ценообразования на рынках ресурсов стран-участниц ТС. При сделанных нами допущениях о линейном по цене характере членов, входящих в третье соотношение (1), равновесные цены определяются как решение системы линейных уравнений, размерность которой равна числу стран – участниц ТС:

$$\begin{aligned}
&a_{11} C_{1j}(t) + a_{12} C_{2j}(t) \ldots\ldots + a_{1n} C_{nj}(t) = B_1 \\
&a_{21} C_{2j}(t) + a_{22} C_{2j}(t) \ldots\ldots + a_{2n} C_{nj}(t) = B_2 \\
&\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\
&a_{n1} C_{nj}(t) + a_{n2} C_{2j}(t) \ldots\ldots + a_{nn} C_{nj}(t) = B_n
\end{aligned} \qquad (12)$$

где n- число стран-участниц ТС.

Коэффициенты и свободные члены (12) являются функциями параметров, входящих в соотношения (2) – (9).

Анализ вариантов ценообразования следует начать с рынков расходуемых в сельском хозяйстве ресурсов. Решив систему (10) для рынков стран участниц ТС дважды – до и после интеграции (напомним, что в последнем случае следует обнулить таможенные сборы и тарифы на внутренних границах соответствующих стран–участниц ТС) получим оценки изменения цен на расходуемые ресурсы вследствие объединения:

$$\Delta\ {}^{TC}_{ij}(t) = {}^{TC}_{ij}(t) - {}_{ij}(t) \qquad (13)$$

В краткосрочной перспективе нет причин для быстрого роста производства расходуемых ресурсов, однако рост внутреннего спроса, индуцированный интеграционными процессами на таможенной территории, может вытеснить часть экспорта. Конечный результат будет зависеть от сочетания числовых параметров в соотношениях (2) – (9). При этом удешевление расходуемых ресурсов на рынках стран – участниц ТС возможно при условии:

$$\frac{D_i^{TC}}{D^{TC}} < \frac{D_i}{D}, i = \ ,n \qquad (14)$$

где D_i^{TC}, D_i - определители системы (12), полученные заменой *i*– го столбца матрицы на столбец свободных членов, а D^{TC}, D- определители матрицы системы (12).

Определив равновесные цены на страновых рынках расходуемых ресурсов можно оценить ценовые сдвиги на рынках продовольствия. Это делается подстановкой решений (12) в соответствующие производственные функции (2) и соотношения, описывающие обменные процессы. Таким образом, выясняются условия, при которых возможно (и возможно ли в принципе!) сочетание роста выпуска *j* – го вида продовольствия со снижением цен реализации на интегрированном рынке ТС. При этом критерий эффективности можно записать в виде:

$$\begin{aligned} &P_{ij}^{TC}(t)C_{ij}^{TC}(t) - {}^{TC}_{ij}(t) \geq {}_{ij}(t)C_{ij}(t) - {}_{ij}(t), i = \ ,n \\ &\textit{при}\ C_{ij}^{TC}(t) \leq {}_{ij}(t) \end{aligned} \qquad (15)$$

где $P_{ij}^{TC}(t), C_{ij}^{TC}(t)$- объем выпуска *j*– го вида продовольствия в натуре, цена реализации и себестоимость производства при интеграции в ТС. В силу сделанных нами предположений о характере производственной функции (2) с учетом (3) выполнение условия (15) приводит к росту инвестиционной привлекательности отраслей и притоку капиталовложений. Однако в краткосрочной перспективе этот эффект будет малозаметен, поэтому необходим прогноз момента, когда условие (15) будет выполнено.

С позиций государств стран-участниц ТС бюджетная эффективность объединения не должна быть меньше, чем до него. В рамках данной методологии эта задача решается суммированием разности денежных поступлений, соответствующих двум состояниям рыночной системы: до и после объединения. В состав этого показателя войдут следующие величины: прирост налогооблагаемой базы за счет изменения доходов производителя, потери от таможенных сборов на внутренних границах, изменения таможенных поступлений от импортно-экспортных операций, изменение объемов бюджетной поддержки отрасли, связанной с производством данного вида продовольственного ресурса. Очевидно, что данный интегральный показатель должен быть, по крайней мере неотрицательным.

Исходная проблема – оценка эффективности ТС – включает также оценку вероятных рисков. Одним из источников таких рисков является риск потери устойчивости интеграционного образования вследствие резких различий в показателях эффективности у стран-участниц. В рамках предлагаемой методологии степень устойчивости ТС на данном рынке продовольствия предлагается измерять следующим образом:

$$CV(X_k); X_{ik} = \frac{X_{ik} - \zeta_{\min}}{X_{ik}^{\max} - \zeta_{ik}^{\min}} \qquad (16)$$

Где $CV(X_k)$ - коэффициент вариации показателя эффективности X_{ik}, i – номер страны-участницы ТС, k – номер компонента критерия эффективности процесса интеграции рынков.

Еще одним фактором неустойчивости интеграционных процессов может стать несогласованность аграрных политик стран-участниц ТС. Дело в том, что поддержка аграрного сектора, будучи суверенной до момента интеграции перестает быть таковой после нее. Здесь возникают сложные теоретико-игровые задачи по согласованию страновых аграрных политик.

Главной методологической трудностью при оценке эффектов интеграции является необходимость в прогнозировании динамики рыночной системы. Эта задача актуальна при реализации как плановых, так и

аналитических процедур. Разница только в том, что в первом случае потребуется прогнозирование развития рынка продовольствия в двух состояниях – до и после интеграции, тогда как во втором случае необходим прогноз рынка в состоянии до интеграции. Инструментом прогноза состояний рынков продовольствия служит система динамических моделей (1). Порядок разработки и идентификации моделей агропродовольственных рынков рассмотрен в [4-5]. После установления формы зависимостей, входящих в правые части (1) и оценки их параметров необходимо определить вероятные сценарии изменения переменных рыночного окружения в странах-участницах таможенного союза. Это работа должна быть проделана в отношении следующих основных переменных: динамики душевых доходов, цен на расходуемые ресурсы, отраслевых ставок оплаты и производительности труда, динамики интенсивных переменных (урожайность, продуктивность животных), курсов национальных валют, таможенных и транспортных тарифов, импортных квот (в состоянии до интеграции), господдержки сельхозпроизводителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В.Г. Барановский. Политическая интеграция в Западной Европе. М., 1983, сс. 156-157.
2. Концепция согласованной агропромышленной политики государств-членов ТС и ЕЭП. Проект. www.eurasiancommission.org/ru/act/prom.../concep_agreem.pdf
3. Узун В.Я. ЕЭП должно обеспечить беспрепятственное движение товаров. // http://www.iep.ru/ru/kommentarii/eep-dolzhno-obespechit-besprepyatstvennoe-dvizhenie-tovarov.html
4. С.Б.Огнивцев, С.О.Сиптиц Моделирование АПК: теория, методология, практика. М. – 2002, СС. 16-20.

5. С.О.Сиптиц. Проектирование эффективных механизмов государственного регулирования аграрных рынков методами математического моделирования. М. 2004, СС 94 – 107.